

Глава 4

Испытание для вступления

Конечно, у четвёртого старшего брата было имя.

Его звали Хэ Чуми.

Видя, что Те Хэнцю помрачнел, первый старший брат, Вань Лайцзин, попытался сгладить ситуацию, обратившись к Хэ Чуми: «Хватит, ты же сам не хотел носить отвар. Теперь, когда младший брат любезно согласился помочь и взял на себя эту обязанность, ты вместо благодарности ещё и упрекаешь его?»

Хэ Чуми всё так же холодно усмехнулся: «Какое ещё самопожертвование? Он просто пытается выслужиться. Все знают, что он питает к Юэ-цзуню нездоровый интерес».

До этого Те Хэнцю был спокоен, но, услышав это, вздрогнул. «Все знают, что я питаю к Юэ-цзуню нездоровый интерес?»

Ведь он тайно любил Юэ Бочжи.

Но если об этом знают все, то это уже не тайная любовь, а бесстыдство.

Видя, что Те Хэнцю побледнел, Хэ Чуми ещё больше воодушевился и повысил голос: «На турнире ты, как обезьяна, пытался повторить приём Юэ-цзуня „Раскрытие бутонов зимней сливы“, кто этого не знает? Ты хотел примазаться к Юэ-цзуню, стать его учеником, да только он на тебя и не взглянул!»

Услышав это, Те Хэнцю, наоборот, успокоился. «Так вот оно что».

Видя, что Те Хэнцю молчит, Хэ Чуми ещё больше распалился: «Ты уже стал учеником нашего наставника, а всё пытаешься усидеть на двух стульях! Такие, как ты, выскочки из грязи, лишены всякого достоинства. Я бы на такое не пошёл!»

Услышав крики, подошёл и пятый старший брат, Хай Цюншань. Он встал рядом с Хэ Чуми и поддакнул: «Именно, четвёртый старший брат прав. Таким, как ты, просто повезло, а ты уже возомнил, что можешь взлететь до небес? Посмотри на своё происхождение!»

Хэ Чуми холодно хмыкнул: «Сегодня испытание, так что будь осторожен!»

Прошёл год с тех пор, как Те Хэнцю стал учеником внутренней ступени, и по правилам школы

он должен был пройти испытание.

В случае провала он лишится своего статуса, снова станет учеником внешней ступени, а то и вовсе будет изгнан.

Это испытание было для него действительно очень важным.

В назначенный час открылся Пик Тысячи Клинков.

Те Хэнцю поднялся по каменным ступеням, ведущим к месту испытания, и остановился перед облачным мостом.

Ученики внутренней ступени, включая Хэ Чуми и Хай Цюншаня, наблюдали с облачной платформы.

Они со злобой смотрели на крошечную фигурку на мосту.

«Взгляд сверху — вот что ему больше всего подходит», — холодно подумал Хэ Чуми.

«Он должен был остаться муравьём у подножия горы!»

Хай Цюншань, стоявший рядом, тихо поддакнул: «Да, почему он должен стоять с нами наравне? Сегодня мы покажем ему, что такое пропасть между небом и землёй».

Они переглянулись и усмехнулись, их глаза были полны презрения.

Наставник Юнь Сыгуй должен был встречать важных гостей и сегодня не присутствовал на испытании, поэтому его проводил первый старший брат, Вань Лайцзин.

Вань Лайцзин в синем одеянии стоял на вершине горы, его одежды развевались на ветру. Глядя вниз, он казался почти бессмертным.

Те Хэнцю, глядя на него снизу вверх, подумал: «Интересно, а те, кто боится высоты, могут в мире совершенствующихся выглядеть круто?»

Пока он витал в облаках, Вань Лайцзин взмахнул широкими рукавами, и туман на Пике Тысячи Клинков рассеялся.

Из облаков вырвались цепи из глубинного чёрного железа, на концах которых в порывах ветра звенели бронзовые колокольчики.

Те Хэнцю взлетел и твёрдо встал на одну из цепей.

В тот же миг с небес посыпались бесчисленные лезвия. Те Хэнцю взмахнул мечом, его фигура замелькала, уворачиваясь и отбиваясь, свет меча был подобен радуге.

Испытание заключалось в том, чтобы снять бронзовый колокольчик с конца цепи на вершине горы.

На самом деле это было не так уж и сложно. Юнь Сыгуй не был строг к своим ученикам, и испытание было ему по силам.

Если бы не...

Хэ Чуми и Хай Цюншань тайно повредили цепи.

«Подъём!» — Хэ Чуми с облачной платформы сотворил заклинание, и цепь под ногой Те Хэнцю лопнула.

Он провалился, его тело начало падать. Он тут же развернулся в воздухе, но перед ним уже было лезвие.

Он выставил меч, чтобы отбиться, но отдача отбросила его в пропасть.

В последний момент Те Хэнцю вонзил свой меч из зелёного нефрита в скалу. Лезвие глубоко вошло в камень, остановив падение.

Ветер со свистом проносился мимо, он висел над бездонной пропастью.

Те Хэнцю стиснул зубы и мёртвой хваткой вцепился в рукоять меча, пытаясь удержаться.

«Дзынь...»

Высоко висевший бронзовый колокольчик внезапно зазвенел. Чистый звук пронзил рёв ветра и отозвался в сердце Те Хэнцю.

Он поднял глаза. Колокольчик, висевший высоко в тумане, то появлялся, то исчезал, и это почему-то напомнило ему о Юэ Бочжи.

Он вспомнил, что ему ещё нужно отнести лекарство Юэ Бочжи на Пик Ста Чжанов.

Эта мысль придала ему сил.

«Я не могу здесь сдаться».

Те Хэнцю стиснул зубы, крепче сжал рукоять меча и, оттолкнувшись, снова запрыгнул на цепь.

В тот же миг раздался щелчок — из щелей в звеньях цепи выскочили тонкие, как иголки, шипы.

Но Те Хэнцю был начеку. Он развернулся, и шипы, пролетев мимо, вонзились в скалу.

На камне тут же появилось глубокое отверстие, разъеденное ядом. Очевидно, шипы были отравлены!

Сердце Те Хэнцю сжалось. «Они действительно меня ненавидят! Но... что я им сделал? Чем заслужил такую ненависть?»

Он помнил, что, кроме чтения романов, тренировок с мечом и тайной любви к Юэ Бочжи, он ничем не занимался.

Как он умудрился нажить себе врагов, желавших его смерти?

Он не понимал. «Эти люди так меня ненавидят, но вынуждены видеть меня каждый день. Наверное, они постоянно злятся. Бедняги».

И он был прав.

Хэ Чуми и Хай Цюншань, каждый день видя эту занозу в глазу, были готовы ослепнуть от злости.

Они полмесяца не спали ночами, потратили кучу драгоценных материалов, чтобы создать эту хитроумную ловушку, а он увернулся!

От злости у них на лбах вздулись вены.

Те Хэнцю, словно дракон, двигался по цепям, уворачиваясь от града лезвий.

Вскоре он приблизился к вершине, бронзовый колокольчик был уже совсем близко.

Он прыгнул, его пальцы почти коснулись колокольчика...

Но тут облака внезапно забурлили, словно кипящая вода, и из них вылетела маленькая красная птица.

«Это Алая птица?» — изумились все.

Хотя Алая птица была размером с ладонь, это был редкий божественный зверь, обитавший на Пике Ста Чжанов. Она была свободна, никто не мог сделать её своим духовным питомцем, и никто не осмеливался её трогать.

Алая птица жила своей жизнью, иногда воруя еду у учеников или унося понравившиеся ей блестящие украшения.

Но никто не ожидал, что она вдруг позарится на невзрачный бронзовый колокольчик!

Увидев летящую птицу, Хэ Чуми втайне обрадовался. «А ведь я её привлёк!»

Хай Цюншань с недоумением посмотрел на него.

«Я слышал, что Алая птица в последнее время полюбила Медовую росу из пилюль, — прошептал Хэ Чуми, — вот я и стащил немного и намазал на колокольчик».

Хай Цюншань восхищённо кивнул: «Как и ожидалось от старшего брата!»

Алая птица взмахнула крыльями, схватила колокольчик и быстро улетела.

Те Хэнцю, не раздумывая, прыгнул в воздух и нацелил меч прямо в глаза птице.

Разъярённая птица резко остановилась и взмахнула хвостом, выпустив обжигающее пламя.

«Осторожно! Это Огонь Ли!» — донёсся до него голос первого старшего брата, Вань Лайцзина, но было уже поздно.

Пламя, подобно дракону, устремилось к Те Хэнцю.

Но он, не обращая внимания, активировал свою технику и вонзил меч в огненную завесу.

В тот же миг он услышал, как закипела его собственная кровь!

Огонь Ли хлынул по лезвию меча, его правая рука мгновенно вспыхнула, и острая боль, словно раскалённая лава, пронеслась по его меридианам, почти сломив его волю.

Но он стиснул зубы и левой рукой потянулся к бронзовому колокольчику в клюве Алой птицы!

Птица пришла в ярость, взмахнула крыльями, пламя разгорелось ещё сильнее и, словно разъярённая волна, поглотило фигуру Те Хэнцю.

На облачной платформе все ошеломлённо наблюдали, перешёптываясь.

«Этот парень такой упрямый! — воскликнул кто-то. — Он осмелился отбирать что-то у Алой птицы!»

«Он что, с ума сошёл? Это же Алая птица, разозлить её — верная смерть!»

«Но если он не достанет колокольчик, — вздохнул другой, — он лишится статуса личного ученика. Неудивительно, что он так отчаянно бьётся».

В пламени смутно виднелась фигура Те Хэнцю. Его рука была обожжена дочерна, но он всё ещё мёртвой хваткой держал колокольчик, не желая отступить.

Вань Лайцзин, стоявший на вершине, мысленно передал ему: «Если не отпустишь, погибнешь».

Но Те Хэнцю, словно не слыша, стиснул зубы, его взгляд был прикован к колокольчику.

Алая птица была в ярости. Она резко взмахнула крыльями, пламя вспыхнуло с новой силой, и обжигающий Огонь Ли устремился прямо в грудь Те Хэнцю.

На облачной платформе все затаили дыхание, их сердца были полны шока и страха.

Хэ Чуми побледнел и пробормотал: «Он что, такой упрямый? Неужели он и вправду сгорит заживо?»

Хай Цюншань же холодно усмехнулся: «Сгорит — и поделом. Не рассчитал свои силы, захотел того, что ему не принадлежит».

Хэ Чуми замолчал, лишь широко раскрыв глаза, в которых отражалось бушующее пламя.

Такого поворота событий он не ожидал.

Он лишь хотел унижить Те Хэнцю, заставить его потерпеть неудачу, но никогда не желал его смерти.

Хай Цюншань с презрением наблюдал за происходящим. «Чем выше взлетишь, тем больше падать. Он просто вернётся туда, где ему и место», — сказал он и повернулся к Хэ Чуми: «Старший брат, ты согласен?»

Хэ Чуми почувствовал необъяснимую тревогу, но под взглядом Хай Цюншаня он выпрямился и холодно произнёс: «Наставник был к нему достаточно добр, устроив такое простое испытание. Он не смог воспользоваться шансом, значит, он сам виноват, кого ему ещё винить?»

Услышав это, Хай Цюншань улыбнулся ещё шире, довольный ответом.

<http://bllate.org/book/16975/1581145>